

МАКС ДРОНЧАК

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ВСЁ ИСПРАВИТЬ

Максим Викторович Дрончак

Человек, который хотел всё исправить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23822136

Аннотация

Что, если вы получите возможность «перематывать» время назад, возвращаясь в прошлое на 10 минут? Сможете ли вы достойно распорядиться представленным шансом? Улучшите вы свою жизнь или загоните себя в тупик в бесконечных попытках исправить содеянное? Игорь – обычный парень «с рабочих окраин»: без семьи, без денег, без перспектив. Благодаря случаю, он получает «ретенсер» – устройство, отправляющее владельца на 10 минут в прошлое. Решив, что это шанс исправить свое финансовое положение, герой совершает ряд необдуманных поступков. И вскоре уже вынужден исправлять их последствия. Но действительно ли можно изменить прошлое или все, что происходит с нами – предначертано? У Игоря есть всего несколько дней, чтобы найти ответ на этот вопрос.

Макс Дрончак

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ВСЁ ИСПРАВИТЬ

Глава 1

Часы на руке негромко пикнули ровно в 22:00, отмечая окончание рабочей смены на шиномонтажке. Я выглянул в окно, обвел взглядом пустую стоянку перед нашим вагончиком, и начал собираться домой. На смену одежды, уборку инструмента и оборудования ушло минут десять. Накинул свою потрепанную куртку, натянул шапку и вышел на улицу. На дворе поздний сентябрь создавал картину, от которой даже на заядлого оптимиста нападает тоска: темнота пустых улиц, мерзкий морозящий дождик и холодный ветер в лицо.

Домой я всегда ходил пешком. Поздним вечером маршрутки в этом районе было не дожидаться, а такси для меня было слишком дорогим удовольствием. Ну да, впрочем, как говорится, пара километров для бешеной собаки не крюк. Несмотря на плохое освещение пустынных улочек, по которым я шагал, бояться было нечего – район спокойный. Тем временем мелкая морось превратилась в полноценный дождь. Подняв воротник, я почти бегом поспешил в переход под автотрассой, ведущей к выезду из города – это меня и спасло. Спустя мгновение, как я шагнул под свод подземного перехода, сверху послышался гулкий удар и металлический скрежет. А в следующую секунду на ступени перехода рухнул автомобиль. Пару минут назад это был кра-

сивый представитель немецкого автопрома, а теперь искореженная груда металла, лежащая на боку. Судя по всему, машину кто-то не хило ударил в правый бок, после чего та вылетела с трассы, пробив ограждения. Автомобиль упал на водительскую сторону и прочно застрял между стенами перехода, продолжая урчать работающим двигателем. Ветровое стекло покрылось сетью трещин, но осталось целым. Заглянув через него, я увидел пожилого человека в строгом черном костюме. Сработали подушки безопасности, мужчина был пристегнут, но, тем не менее, признаков жизни не подавал. Пытаясь вспомнить, как приводить человека в чувство и оказывать первую помощь, я попытался вскарабкаться на автомобиль, чтобы открыть дверь сверху.

Мне это почти удалось, когда появился огонь. Полыхнуло где-то под капотом и почти сразу же загорелось все пространство под машиной. Понимая, что попытки попасть в машину через дверь закончатся плачевно, я кубарем скатился с машины и принялся пинать лобовое стекло. Не знаю, на что надеялся, но стекло неожиданно поддалось, смялось под ударами и провалилось внутрь салона. Кроме водителя там никого не оказалось. После проверки пульса стало ясно, что мужчина жив, но попытки привести его в сознание ни к чему не привели. Как и тщетные потуги вытащить из машины, хотя старался я изо всех сил. Нижняя часть тела водителя оказалась зажата и мне явно не хватало сил вытащить его из-за руля. К этому времени пламя уже вовсю разгора-

лось с другой стороны машины, и находиться рядом было уже непросто, температура стремительно росла. Мысли роем носились в голове: так, вытащить не могу, вызвать помощь? Не успеют. Попробовать потушить? Огнетушитель! Конечно, в такой машине он должен быть. Как открыть багажник? Перевалившись через тело водителя, я начал лихорадочно шарить руками по панели, пытаюсь найти кнопку, которая открывает багажник. В конце концов, взгляд упал на ключ зажигания, вызывающе торчащий практически перед носом. Выдернул его, глянул на брелок – да! Отдельная кнопка для открытия багажника, как в любом приличном автомобиле, ну, конечно же!

Я выбрался из салона, и, молясь чтобы электроника хорошей немецкой машины сработала в последний раз, нажал на кнопку брелока. Тот коротко пикнул, и... сознание покинуло меня. По крайней мере, мне так показалось. Просто на мгновенье потемнело в глазах, я пошатнулся, протянул руку, чтобы опереться на автомобиль и упал. Никакого автомобиля не было. А я лежал на мокром бетоне тротуара в сотне метров от перехода.

Совершенно не понимая, что произошло, я поднялся и осмотрелся. С места, где я сейчас стоял, хорошо был виден и спуск в переход и трасса над ним. Ограждения наверху были целыми, в самом переходе было пусто. Тем не менее, в том, что все это было на самом деле, а не внезапный приступ галлюцинаций, сомнений не было. Я никогда не принимал

веществ и не получал травм, вызывающих видения или ложные воспоминания. К тому же, в правой руке обнаружился брелок, в центре которого сейчас горел незаметный ранее красный индикатор. В остальном все было так же, как когда я подбежал к переходу. Лил дождь, на улице было пустынно, на трассе поверху проносились редкие автомобили...

Глава 2

Едва удерживая равновесие, изо всех сил стараясь не поскользнуться на мокрой траве, я вскарабкался по склону к краю дороги. В обоих направлениях на высоких скоростях проносились самые разные автомобили: грузовые, легковые, автобусы. Правда, трафик был совсем небольшой, и разглядеть каждый из них не составляло труда. *Той самой* машины среди них не было.

Не знаю, сколько простоял на краю дороги, пытаюсь прийти в себя и осознать, что же все-таки случилось. Когда оцепенение спало, одежда была насквозь мокрой. Я тут же ощутил, как все тело буквально содрогается от холода. Спустившись обратно к переходу, побежал домой, рассчитывая не только поскорее оказаться в теплой квартире, но и разогреть мышцы, избавиться от неприятного озноба. Брелок сунул в карман, ну, не выбрасывать же таинственную находку.

Добравшись до дома, скинул всю мокрую одежду и забрался в горячую ванну. Это было явно то, что мне требовалось в эту минуту. Вода, от которой поднимались клубы

пара, быстро согрела и сняла напряжение. Борясь с навалившейся сонливостью, я снова обдумывал то, что случилось у перехода. И чем больше думал, тем больше все это казалось нереальным. Настолько, что я в итоге засомневался, а действительно ли в кармане куртки лежит ключ-брелок от автомобиля – единственное материальное доказательство произошедшего. Не без усилия заставив себя перестать думать об этом, я выбрался из ванны, натянул шорты и пошел на кухню. Надо выпить горячего чая и ложиться спать. Но, проходя мимо висевшей у входной двери куртки, остановился и с опаской сунул руку в карман. Брелок был там. Не выдуманый, реальный. Твердый пластиковый кирпичик с мягкими резиновыми кнопками. Достал, прошел с ним на кухню, положил на стол. Ткнул переключатель на ручке старенького чайника, который тут же старательно засопел, нагревая воду. Открыл дверцу холодильника, посмотрел на скудные запасы: бутылка кетчупа, полдюжина яиц, открытая банка с маринованными огурцами и заветренный кусок сыра. Негусто. Да и ладно, мы люди неприхотливые.

В ожидании чайника я сел за стол и снова взял в руки брелок. Повертел в руках, первый раз тщательно осматривая его в ярком свете лампы. Черный корпус со сглаженными углами. Круглая кнопка в углу, которая высвобождает ключ на манер выкидного ножа из старых советских фильмов про бандитов. Пару раз нажал ее, заставив выскочить ключ и убирая его легким нажатием. И еще три кнопки: две помень-

ше, с изображениями закрытого и открытого замка и, одна большая, с картинкой открытого багажника. Между этими кнопками находилась едва заметная черная стекляшка. Вероятно, тот самый индикатор, который ранее светился красным. Сейчас, однако, он был абсолютно темным, практически не выделяясь на общем фоне. Зевнув так, что заломило челюсть, я начал бесцельно нажимать на кнопки на брелоке. Нажал на "открытый замок" – ничего. Ну, да, конечно, а чего я ждал? Нажал на "закрытый замок" – ничего. Нажал на "багажник", услышал короткий сигнал и, вроде моргнул. Или не моргнул, а вновь потерял сознание и тут же пришел в себя.

Не соображая, что опять произошло, и, ощущая, как все тело внезапно обволокло жаром, я резко рванулся вперед и буквально выпрыгнул из ванны. И тут же, поскользнувшись, плюхнулся обратно. Отбил локоть на правой руке, больно ударился затылком и выплеснул на пол, наверное, половину воды за раз. Но тело работало быстрее опешившего мозга и пыталось спасти своего хозяина из непонятной ситуации. Уж не помню, как, но я выскочил из ванны и в два прыжка добрался до кухни, удивительным образом не расшибив голову об косяки и углы. Свет был включен, но память предательски отказывался подсказать, зажег я его перед походом в ванну или после. А вот чайник молчал. Осторожно прикоснувшись к его металлическому боку, я ощутил лишь холод металла. А ведь он сейчас вот только почти что закипал. Посмотрел на стол – ключа от машины не было. Да что тут вообще про-

исходит? Торопливо вернулся в ванную и сразу увидел чертову вещицу. Брелок лежал на полу в луже воды и ярко светил красным огоньком, как будто специально стараясь быть замеченным.

Глава 3

Начиная анализировать произошедшее, я решил проверить свои догадки. Но перед этим на всякий случай дождался, пока сольется вся вода из ванны и вновь оделся. Мысль о том, что у меня в руке лежит устройство, которое может телепортировать хозяина в пространстве, одновременно манила и пугала. Десятки вопросов разом возникали в голове. А что если меня сейчас выбросит куда-нибудь на улицу? Я упаду с высоты второго этажа? Или нет? На какое расстояние оно отправляет обладателя? И в каком направлении? А может выкинуть этот ключ от греха подальше? И жить дальше как жил: утром на работу за копейки, вечером домой в пустую квартиру? Ну, нет. Что-то интересное может случиться здесь и сейчас. Отказаться? Нет? Все это вихрем прокрутилось в голове за какие-то секунды.

Прикинув все за и против, я легкомысленно предположил, что если за два раза эта вещица меня не убила случайными перемещениями, то и на третий все обойдется. Однако на всякий случай накинул на себя куртку и проверил наличие ключей от квартиры в кармане. Мало ли, окажусь на улице, вот обидно будет – в одних шортах и домой не попасть.

Брелок все так же ярко светил своим красным глазком. «Ну, была не была», – подумал я и нажал кнопку. Непроизвольно зажмурился и тут же открыл глаза. Но ничего не произошло. То есть *вообще* ничего. Моя квартира, мой коридор и я в нем. В шортах, в куртке, с ключами от своей квартиры в одной руке и от чужой машины – в другой. И при этом босиком. Только сейчас обратил внимание, вот кретин. «Давай же, работай!» – с этим мысленным призывом я еще пару раз нажал пальцем на брелок. Ничего. Принялся беспорядочно давить на все кнопки подряд. Ничего. Ну и черт с ним!

Бросил эту пластиковую коробочку на тумбочку в коридоре, но не рассчитал – брелок скользнул по поверхности и упал на пол. Стукнулся, отскочил и отлетел в сторону. Индикатор погас. Я мысленно обругал себя. Неужели сломал? Впрочем, на что ты надеялся, криворукий идиот. Раз в жизни судьба одарила подарком, который явно обладал какой-то чудесной способностью, а ты умудрился раздолбать его, да же не успев толком понять, что это такое. Поднял брелок, положил на тумбу и, продолжая себя ругать, пошел спать.

Как работает устройство, замаскированное под ключ от машины, я понял на следующее утро.

Глава 4

Будильник разбудил, как обычно, в половине седьмого утра. Моя смена в шиномонтажке начиналась после полудня, но долго валяться в постели я не привык. Включил те-

левизор, стоящий на холодильнике. Больше для того, чтобы заполнить тишину холостяцкой квартиры, нежели от желанья его смотреть. Приготовил яичницу, заварил свежий чай. В телевизоре ведущий утренней передачи старательно изображал бодрое утреннее настроение и рассказывал о погоде. «Сегодня снова ожидаются проливные дожди, но вы все равно не грустите, жизнь на самом деле ярче, чем эта серая погода за окном!». Я усмехнулся. Ну да, конечно. Закончил завтракать, бросил грязную посуду в раковину. Затем из тумбы в коридоре достал набор отверток, взял брелок и вернулся за кухонный стол. У меня было твердое желание его вскрыть и узнать, что внутри. Возможно, это было не лучшее решение, так как в электронике я абсолютно не разбирался. Какая бы начинка не оказалась у черной коробочки, вряд ли бы мне удалось хоть что-то понять. Но детская непосредственность, которую я пронес через все 36 лет своей жизни, регулярно толкала на необдуманные действия. Впрочем, я давно уже смирился с этой чертой своего характера. Как и со всем остальным в моей жизни. Взглянул на настенные часы. Было 08:04.

Повертел брелок в руках, осматривая со всех сторон. Машинально нажал на кнопку. И вот – опять оно! Ощущение, как будто я моргнул, и весь мир моргнул вместе со мной. Но вроде бы ничего более не произошло? Понимание того, что магия вчерашней находки опять сработала, пришло не сразу, но вместе с ним меня внезапно осенило. Я все так же

сидел за кухонным столом. Но с него исчезли отвертки, зато появилась тарелка с недоеденной яичницей. Которая совершенно точно вся целиком уже лежала у меня в желудке. Часы на стене показывали 07:54. Из телевизора донеслось: «... жизнь на самом деле ярче...». Не упуская подвернувшейся возможности, я, тупо уставившись на часы, пробубнил вместе с ведущим: «Чем эта серая погода за окном». Эх, жаль, рядом никого не было. Наверняка со стороны это выглядело очень по киношному.

Это устройство не перемещало владельца в пространстве. Оно не было мобильным телепортатором, как я ошибочно предположил вчера. Неизвестный механизм, упрятанный в маленький корпус ключа автомобиля, отматывал время для своего хозяина на 10 минут назад. Однако бесконечно уходить в прошлое десятиминутными прыжками не получалось, так как после использования карманная машина времени отключалась. Возможно, для перезагрузки или подзарядки, черт его знает. На коробочке загорался красный индикатор, и она не реагировала на нажатия следующие 10 минут. Как только индикатор гас, можно было снова совершить прыжок в прошлое. Все это я выяснил за следующие несколько часов, проводя самые различные эксперименты над собой. Устройство запоминало, если можно так сказать, все, что относилось непосредственно к владельцу. Его местоположение, физическое состояние. И даже материальную составляющую: если я 10 минут назад сидел без штанов, а затем надевал их

и «прыгал назад», то не оказывался голым – штаны были на мне. При этом если вещи были не на мне, а рядом со мной – они не перемещались. Как это работает, до конца было не ясно. Для себя же я отметил, что если что-то на мне, то на мне оно и останется.

Позже выяснилось, что это справедливо и для того, что *во мне*. Холодильник был пуст, все, что подходило для эксперимента – это четыре небольших маринованных огурца, оставшихся с завтрака. Так вот, за час я умудрился их съесть шесть раз. Открыл банку, сжевал огурцы и нажал на кнопку на брелоке. Мимолетное затмение. И снова: открыл холодильник, достал банку – вот они, родимые. Достал, съел. Подождал десять минут перезарядки устройства и назад, в прошлое. Открыл холодильник, достал банку – вот они, родимые. Достал, съел. И так в течение часа. После третьего прыжка я уже достаточно ясно понимал, что таки да, съеденные огурцы действительно остаются во мне. А после шестой проглоченной партии бесконечных огурцов я отправился не в прошлое, а в туалет, где очень быстро убедился, что во мне было не четыре огурца, а явно больше.

В целом, если не считать расстройства желудка, проведенные эксперименты весьма меня порадовали. Я еще не мог в полной мере осознать открывающиеся перспективы, но было ясно, что персональная машинка времени может изменить многое в моей жизни. Хотя предстояло еще понять, как жить с новыми возможностями дальше. И насколько часто мож-

но их использовать. По моим личным ощущениям, я провел полдня, изучая новую игрушку. Совершил не менее двух десятков «прыжков». А взглянув после очередного возвращения на часы, увидел, что сейчас девять часов утра. В реальном мире прошел всего час! И все еще утро. А я уже успел позавтракать, пообедать огурцами, прожить несколько часов и даже немного устать. Я перемещал себя назад на десять минут практически без остановки каждый раз, как только гас красный индикатор. Который горит те же десять минут. Выходит, большую часть времени я провел в одном временно промежутке, крутясь в этом десятиминутном кольце. Надо как-то аккуратнее, наверное. Так и всю жизнь за один день можно прожить.

Глава 5

Поняв принцип действия чудесной вещицы, и вдоволь наигравшись с прыжками в прошлое, я стал думать, как можно улучшить свою жизнь, обладая такой суперспособностью. Первое и самое простое, что приходило в голову – это обычные грабежи. Причем в абсолютно наглой форме. В теории, я ведь могу просто подойти к любому человеку, вырвать сумку, бумажник, да что угодно, прямо из рук. А после нажать волшебную кнопку, даже убежать не надо. И вот я уже нахожусь где-то, где был несколько минут назад, а человек, лишившийся сумки, даже не поймет, как и когда она пропала. И, главное, никогда не вспомнит того, кто похитил его

вещь. Невозможно вспомнить человека, с которым первый раз встретишься только через десять минут. Или не встретишься? Ведь, если подумать, у меня уже будет вещь этого человека, так? Тогда зачем мне к нему подходить – у него-то ее уже не будет. Для всех в этом мире ситуация будет выглядеть так, как будто человек потерял свою вещь, а я ее нашел. Не подкопаешься. В теории все выглядело слишком просто. С точки зрения морали данные размышления, разумеется, смахивали на планирование преступления. Да что там смахивали, они и были планами самого обычного грабежа, признался я себе. Обычного, но абсолютно *безопасного* грабежа, при любом исходе гарантирующего отсутствие какого-либо наказания за содеянное. Ну, действительно, даже если меня схватят за руку, главное ведь успеть нажать на кнопку. Стоп! А ведь если меня буквально схватят за руку, и будет прямой контакт, не швырнет ли меня в прошлое вместе с тем, ну, кто там меня будет держать? Значит, надо подумать о других вариантах.

Я провалялся до полудня на диване, закинув руки за голову и размышляя о том, как и где смогу незаметно и безопасно выхватить, украсть, стащить, забрать деньги, кошельки, сумки. Да, черт возьми, что мелочиться, можно так и автомобиль увести из-под носа не особо внимательного хозяина. Хотя нет, с машиной опять же непонятно, как произойдет перемещение в прошлое. Но есть ведь инкассаторы, загружающие деньги в банкоматы; продавцы с открытыми касса-

ми, полными денег; важные и богатые дяди, идущие по улице с кейсами, в которых наверняка много ценного. Мысли постепенно перешли в категорию мечтаний, в которых я очень быстро обзаводился кучей *чужих* денег и наслаждался жизнью.

За всю свою жизнь я не совершал ничего противозаконного. Если не считать школьных лет, когда мы, дворовая шпана, таскали конфеты и фрукты с прилавков торгашей на местном рынке. Жил скромно и относительно честно, как мне кажется. У меня никогда не было работы, приносящей достаточно денег. Всегда жил от зарплаты до зарплаты, занимая и перезанимая деньги у знакомых. Неудовлетворенность собственной жизнью и зависть ко всем, у кого дела обстояли лучше стали тем чувствами, к которым я уже давно привык. Много, очень много раз я думал о том, что нужно что-то менять в жизни. Но размышлять об этом всегда было проще, чем делать.

И вот теперь у меня был шанс все изменить. Нет, не шанс! Множество! Бесконечное количество шансов получить деньги и бесконечное количество попыток реализовать эти шансы. Которых у меня никогда не было. И которые всегда были у других. И меня уже особо не волновали моральные стороны всех тех планов, которые сменяли друг друга и казались один лучше другого. В моих руках появилась власть над временем. Обладая властью можно не считаться с некоторыми нравственными нормами. В конце концов, решив, что если

похищать деньги только у богатых, то ничего в этом страшного нет, я окончательно придушил слабые пискис совести. Я хороший человек. И останусь им. Хватит терзаться сомнениями. *Я просто хочу исправить свое финансовое положение.*

Глава 6

Между тем, на часах было 12:45, через час я должен был появиться на рабочем месте. Синоптики снова обманули: дождя не было. Более того, впервые за последние дни с неба исчезли тяжелые тучи, и двор за окном неожиданно озарился ярким полуденным солнцем. Хороший день, чтобы что-то изменить.

Выходя из подъезда, я, по всей видимости, слишком резко толкнул дверь. Еще не успев распахнуть до конца, мне пришлось тут же потянуть ее назад, потому что с той стороны раздался оглушительный детский крик. Придерживая створку двери, осторожно протиснулся на улицу и увидел мальчугана, лет пяти, который лежал на ступенях и громко рыдал.

– Ох, ты, е-мое, парень, ну-ка вставай, – я подхватил ребенка за подмышки и поставил на ноги.

На первый взгляд все было в порядке, но малец продолжал старательно вопить. Причем даже без слез, только пуская сопли пузырями. За спиной раздался женский крик:

– Венечка, сынок, что он с тобой сделал?

– Уда-а-рил! – провыл мальчик и продолжил рыдать, прибавив громкости.

Я распрямился, примирительно поднял руки и отступил на шаг от ребенка.

– Девушка, вы простите ради бога, я его случайно дверью толкнул.

– Ты че, урод, слепой? – мамаша накинулась на меня настолько неожиданно, что я слегка опешил.

– Да я...

– Венечка, где болит? Куда ударил? – она склонилась к сыну.

– Выы-аааа-аааа! – отвечал Венечка и размазывал сопли по лицу.

Неожиданно появился рослый мужчина с лицом, преисполненным ненависти ко всему живому. А может и персонально ко мне. В одной руке он держал детскую лопатку, а в другой пакет, в котором просматривались упаковки с молоком и бутылки с пивом. «А вот и папа», – грустно подумалось мне. Мужчина молча оценил ситуацию, поставил на землю пакет с продуктами и шагнул ко мне.

– Ты что, тварь, с моим сыном сделал?

Я сделал шаг назад и уперся спиной в подъездную дверь. Папаша схватил меня правой рукой за воротник, а левой угрожающе замахнулся. Детская лопатка в руке придавала комичности его воинственной позе, но мне было совсем не смешно. Он явно был и сильнее меня и злее. Я предпринял еще одну попытку:

– Да погодите вы! Ничего я ему не сделал. Ни-че-го! Мо-

жет, дверью легонько задел, с ним же все в...

Договорить мне не дали. Все семейство начало кричать разом. Папа выкрикивал угрозы, мама оскорбления, а сын кричал уже просто так, для поддержания накала страстей. Я сунул руку в карман, демонстративно сделал максимально равнодушное лицо и даже ухмыльнулся.

– Че ты лыбишься? – лицо главы семейства приобрело пунцовый цвет.

– Ой, да ну вас на хрен! – с этими словами я нажал кнопку в кармане и почему-то зажмурился.

Только почувствовав, что на меня больше не наваливается ничье тело, и никто не держит за грудки, открыл глаза. Я стоял в коридоре у себя дома. После громких криков, которые окружали меня несколько мгновений назад, внезапная тишина казалась не менее оглушающей. Вынул руку из кармана, с благодарностью посмотрел на брелок. Он ярко светил мне красным огоньком, словно сообщая о выполненной работе. Блин, как же все это круто! Я расплылся в довольной улыбке.

Однако ж, на работу надо было попасть. Путь был один – через психованную семейку у подъезда. Ну, что ж, попробуем еще раз. Забавная ситуация, словно в компьютерной игре: сохранился перед сложным противником и вперед, в бой, побеждать его. Я повернулся к входной двери и взгляд мой упал на вешалку, где висела куртка. А под ней на полу стояли ботинки. И точно такая же куртка, и такая же обувь бы-

ли на мне. Это меня не удивило, так как за время утренних экспериментов я уже с этим сталкивался. Случайно обнаружил, надев шорты и майку и «прыгнув» назад в тот момент, когда их на мне еще не было. Вот они на мне и вот они на стуле. Получил копии. Тогда мне это так понравилось, что я от жадности наклонировал два ящика носков, на всю жизнь вперед. Самым сложным было натянуть на себя десять пар, чтобы увеличить производительность копирования. Теперь же, глядя на куртку и ботинки, я понимал, что этот бонус превращается в проблему. Скоро придется избавляться от дублированных вещей, а они непременно будут появляться, не раздеваться же каждый раз перед «прыжком» назад. Решив разобраться с этой проблемой когда-нибудь потом, я вышел в подъезд.

Спустился до входной двери и замер перед ней. Снаружи была тишина. Я решил подождать пару минут. Но это не понадобилось – из-за двери раздался знакомый детский вопль. Ну, надо же. Дождавшись, когда послышится женский голос, я аккуратно вышел из подъезда. Мальчуган сидел на ступеньках и рыдал не менее театрально, чем в прошлый раз. Молодая мама крутилась вокруг него:

– Венечка, сынок, как ты упал?

– Сту-ууу-пенька скользка-ааая!

Появился папаша с пакетом и лопаткой:

– Чего случилось-то?

– Да скачет же, как ненормальный, – девушка подняла

мальца на ноги, – вот опять навернулся!

– Веник, ну у тебя че, шило в заднице или че? – с этими словами отец не сильно, но ощутимо шлепнул лопаткой сына по заду. Тот незамедлительно возобновил утихшие, было, рыдания.

– Леша, ну я же просила! – зло набросилась девушка на супруга.

– И че? Воспитывать надо, а то так и вырастет истеричкой, а не мужиком!

С этими словами мужчина схватил орущего сына за капюшон и потащил в подъезд. Девушка поспешила за ними, осыпая супруга упреками, не стесняясь при этом в выражениях.

«Вот же мелкий засранец!», – подумал я и зашагал в сторону дороги. Была только середина дня, а я уже подустал от вороха событий. А ведь в планах на сегодня еще был пункт: «Быстро и просто разбогатеть».

Глава 7

Пройдя тот самый подземный переход, я сразу увидел их. Трое молодых парней в синих комбинезонах, с надписями через всю спину «ТрансТелекомСервис». Двое возились с кабелем, который лежал на дне недавно вырытой канавы за бетонной стеной перехода. Третий сидел на оранжевом ящике, сильно смахивающем на чемодан отдыхающего: с колесиками и ручкой для перевозки. Из боковой крышки ящика выходили несколько кабелей, которые были присоединены к

металлическим штырем, воткнутым прямо в землю. С очень внимательным и напряженным лицом связист смотрел в монитор ноутбука, лежащего у него на коленях. В целом, эта троица выглядела вполне естественно и не привлекала внимания прохожих. Скорее всего, я бы так же прошел мимо в любой другой день. Но не сегодня. Связисты (или те, кто под них маскировался) работали на *том самом* месте. И они не занимались ремонтом кабеля. Они искали. Я был в этом уверен. Пальцы в кармане нащупали брелок и сжали его.

Подходя к человеку с ноутбуком, меня вдруг охватила паника. Приступ был настолько сильным, что я запнулся и едва не упал. Мужчина поднял глаза и пристально посмотрел на меня. Меня поразило его лицо: слишком серьезное, абсолютно каменное. И был явно старше, чем показался сначала. Вероятно, если бы я в тот момент справился с собой и просто прошел мимо, ничего бы не произошло. Но разум был скован страхом. Они ищут. Ищут меня. Они отберут мою находку! Но мне вовсе не хотелось с ней расставаться. Я знаю, как она работает, знаю, как она может помочь мне.

Палец нажал на кнопку. За мгновение до того, как активатор прыжка (это я ему придумал такое умное название) сработал, мужчина рванулся ко мне с какой-то нечеловеческой прытью. Это был бросок гепарда на жертву. Удивительно, сколько же всего может случиться за долю секунды. Я успел увидеть, как медленно падает отброшенный ноутбук, как ко мне тянется рука в перчатке с обрезанными пальца-

ми. Как в лице этого якобы связиста отражается отчаянное желание меня поймать и понимание того, что не успеет. До него было метра три и, тем не менее, я отшатнулся назад. Вспышка.

Продолжая движение назад, я упал и почувствовал острую боль в спине. Сначала даже не осознал, где нахожусь, но резкий детский крик сразу все расставил по местам. Теперь на лестнице у подъезда мы лежали с мальцом вдвоем. Мальчуган рыдал. Ну, конечно, как же иначе. Прислушиваясь к ощущениям в спине, я осторожно поднялся. Падение спиной на ступеньки даром не прошло, боль была сильная, но все кости вроде бы были целы. Когда подошла мать мальчика и открыла рот для вопроса, я ее опередил:

– Все в порядке! Ваш Венечка скакал, как ненормальный, пока не навернулся с верхней ступеньки.

Пока она обрабатывала эту короткую информацию, я, прихрамывая, быстро пошел туда, где должен был через десять минут встретиться с работниками «ТрансТелекомСервиса».

Несмотря на вспышки боли в спине, возникающие при каждом шаге, я старался идти как можно быстрее, но бежать не мог. И все равно добрался до перехода едва ли не в два раза быстрее, чем в прошлый раз. Туннель под дорогой имел спуск и подъем, поэтому я не мог видеть тех, кто меня искал на другой стороне перехода, но был уверен, что они там. К черту уверенность, я знал! Я ведь могу предсказывать бу-

душее, пусть не очень далеко, всего на несколько минут, но могу. Отдышавшись, я поднял воротник куртки, и спустился под землю.

Посреди перехода у давно некрашеной сырой стены стояло инвалидное кресло, в котором лежала скрипка. Рядом с ним – раскрытый пустой чехол от музыкального инструмента. Я напряг память. Вроде бы его не было тут в прошлый раз? Или было? Да нет, точно не было. Стоп! Сейчас я зашел минуты на 3-4 раньше, чем до этого. Может быть, в прошлый раз инвалид на кресле успел уйти отсюда как раз перед моим приходом? Да нет, ну кресло же, ступеньки, не так просто, не так быстро. Да и нет тут никакого инвалида сейчас. Ладно, черт с ним. Это потом, сейчас другая проблема.

Связисты были каждый на своем месте. Стараясь не привлекать внимания, я пристроился за тучной женщиной, быстро идущей передо мной, и вместе с ней поднялся к выходу из туннеля. Прошел мимо сидящего на ящике агента. Искоса посмотрел на него. Тот внимательно смотрел в экран монитора. Все это время я боролся с желанием сжать брелок в кармане, словно боясь, что прикосновение к нему обнаружит меня.

В этот раз никакой паники не было, лишь сильная тревога, но все обошлось. Благополучно выйдя из туннеля, я резко ускорил шаг. Быстрее, еще быстрее. Пройдя полсотни метров, я свернул за угол дома и остановился. Достал из кармана источник своих неприятностей и посмотрел на него. Инди-

катор светился красным. Глубоко вздохнув, я заставил себя успокоиться и принялся ждать. Минуту. Еще минуту. Красный огонек погас – устройство снова было готово к работе. Я осторожно выглянул из-за угла. Тот агент, что пытался меня схватить, теперь сидел в очень напряженной позе, быстро перебирая пальцами по клавиатуре. Затем что-то резко крикнул своим коллегам. Те достали, судя по всему, какие-то приборы (слишком маленькие, чтобы разглядеть с моего места) и подошли к тому месту, откуда я свершил последний «прыжок». Что они там делали, разглядеть мне не удалось, я лишь увидел, как один из них присел и что-то изучал на земле, а второй просто смотрел на свое устройство и не двигался.

Кто они? Насколько они для меня опасны? Может, стоит подойти, извиниться и просто отдать прыжковый активатор им? Объяснить все, и попытаться разойтись миром, так сказать. А получится ли? Я почти начал считать это хорошим вариантом завершения этой истории. Ну, нет. Не отдам. Мне еще предстоит попользоваться этой штуковиной. А они меня не найдут. Нужно просто быть осторожнее. Если что, я всегда могу вырваться из неприятной ситуации. У меня всегда будет 10 минут в запасе.

Глава 8

Работа на шиномонтажке, когда я туда наконец добрался, кипела вовсю. Сегодня принимали заказ из таксопарка по

смене летней резины на зимнюю, и надо было успеть обслужить три десятка автомобилей. Первые пару часов я еще поглядывал с тревогой на въезд на нашу стоянку – не нагрянут ли подозрительные гости? Но потом дел еще подвалило и до темноты я уже не думал ни о чем, кроме того, как быстрее снять колесо, сменить резину и провести балансировку. Да не забыть при этом, для какой из дюжины одинаковых машин оранжевого цвета провожу работы в данный момент. К тому же, постоянное общение с напарниками и клиентами напрочь отвлекало от любых размышлений. Несмотря на то, что шеф на осенний период нанял еще одного человека и в мою смену работали теперь вчетвером, мы едва успели отработать сегодня все обращения клиентов. При этом закончили на два часа позже обычного, и домой я отправился уже за полночь.

Чертовски уставший и голодный я шел домой. Подходя к улице, в конце которой находился злополучный подземный переход, вновь почувствовал приступ тревоги. Неужели это чувство теперь будет меня посещать регулярно? Похоже на то. Непроизвольно и как-то тяжело вздохнул, но тут же помотал головой, желая отбросить мрачные раздумья. Сказал себе фразу, которая раньше всегда выручала: «Забей, чувак! Разрулится само, как-нибудь».

У спуска в переход никого не было. О действиях тех троих напоминала лишь наспех присыпанная канава у края тротуара да обрезок кабеля, торчащий из урны рядом. Внизу,

в туннеле тоже было пусто, так же, как и на выходе, с другой стороны. Ну и ладненько. С некоторым облегчением я зашагал в сторону круглосуточного магазина недалеко от дома. Чувство голода сейчас преобладало над всеми остальными, и необходимо было с ним разделаться. При мысли о том, сколько всякой вкусноты я сейчас наберу, рот незамедлительно наполнился слюной. А после того, как память услужливо напомнила про волшебную кнопку в кармане, сердце учащенно забилося. Пришло время очередного эксперимента!

Двери магазина послушно расступились, гостеприимно выпуская припозднившегося посетителя внутрь. Это был небольшой минимаркет, на семь-восемь рядов стеллажей с продуктами, и двумя кассами на выходе. Сейчас работала одна, за которой сидела молодая девушка. Слишком бодрая для этого времени суток и для такой работы. Она весело болтала по мобильному телефону, жестикулируя свободной рукой. Кроме нее в магазине был только охранник, сидевший в пластиковом кресле у выхода. Когда я вошел, он бросил на меня мимолетный взгляд и принялся дальше смотреть фильм на планшете, который держал на коленях. Подхватив корзинку, я двинулся к холодильникам. Девушка наконец обратила на меня внимание, но решив, что прямо сейчас ее услуги мне не нужны, отвернулась и продолжила что-то щебетать в трубку телефона, перейдя, правда, на шепот.

Корзинка быстро заполнялась. Пара пакетов молока, све-

жий хлеб, упаковка сосисок, сыр – прихватил полкило самого дорогого, колбаса, фрукты. Гулять, так гулять. Я подошел к полкам с алкоголем, по привычке – к пиву. Не удержавшись, усмехнулся. Да к черту пиво! И принялся искать самую дорогую бутылку виски. Ценник впечатлял: две трети моей месячной зарплаты. Попробуем! Бутылка легла в корзину, которая и без того уже была заполнена продуктами доверху. В принципе, больше мне здесь ничего не нужно. Ну, что ж, теперь наступает самое интересное...

Вот и касса. Девушка, прекратившая к этому времени разговор, теперь что-то увлеченно печатала, быстро перебирая пальцами по экрану смартфона. Бейджик на лямке ее униформы услужливо подсказал имя – Оксана. Я поставил тяжелую корзину перед ней и улыбнулся. Настроение было хулиганистым и веселым. Девушка улыбнулась в ответ:

– Пакет?

– Да. И, судя по всему, не один.

Оксана взяла бутылку виски, лежавшую поверх всего остального, поднесла к сканеру. Тот пикнул, высветив стоимость. Брови девушки приподнялись, она взглянула на меня, забавно выставила вперед нижнюю губу и театрально показала головой, показывая, что одобряет мой выбор. Еще бы. «Ты не смотри, дорогая, что я потрепанный с виду, в душе я очень богат!», – подумал я, но вслух, конечно, ничего не сказал.

Проведя все продукты, кассир разложила их в два пакета

и пробила чек.

– С вас двадцать девять тысяч, четыреста один рубль. У вас алкоголь сильно дорогой.

– Это да. Люблю побаловать себя хорошим виски в сырые осенние вечера, – не моргнув глазом, соврал я.

И тут наступила неловкая пауза. Девушка смотрела на меня, ожидая оплаты. А я завис, лихорадочно соображая, как же поступить. До меня вдруг дошло, что не получится просто схватить два набитых продуктами пакета и нажать на кнопку на брелоке. Чтобы вещи перенеслись в прошлое вместе со мной, мне же надо как-то держать их при себе. С одеждой такой фокус проходил на ура, с мелочевкой, зажатой в руке – тоже. А как быть с этой кучей продуктов? Ну почему все мои планы просты и гениальны только в теории?

– Молодой человек, вы платить будете? – фраза кассира прозвучала чуть более громко, чем требовала ситуация. Очевидно, чтобы привлечь внимание охранника.

– А, да, простите, сейчас, – я начал торопливо шарить по карманам.

От бравады и хулиганского настроения не осталось и следа. Думай, думай, думай! А, была не была. Сунув одну руку в карман с активатором прыжка, второй я сгреб ручки обоих пакетов и потянул их к себе. Лицо девушки вмиг стало серьезным. Она вскочила со своего места и повернулась к охраннику:

– Ви-иить, подойди!

Быстро прикинув, что вещи надо как-то разместить поближе к себе, я не без труда поднял руку с обоими пакетами на уровень головы, прижимая их к груди. При этом до боли вывернул кисть руки. Со стороны, вероятно, я даже был похож на силача, поднимающего пудовую гирию. И вот в этой идиотской позе, нажав кнопку, отправился в десятиминутное прошлое.

Вспышка. Ночь, улица, фонарь. Почти как у классика, только вместо аптеки магазин. Я стоял прямо перед входом. Ожидал, что где-то дальше окажусь – вроде довольно быстро продукты собирал. Кстати, что там с продуктами? Пакеты были в руке. Пустые. При этом один из них был совершенно целым, а второй, стоило мне им чуть шевельнуть, распался на две половины, разойдясь четко по шву. Что ж, забавно. Я сунул оба пакета в урну у входа. В голове созрел новый план. Правда, для этого придется сделать два или три прыжка, а значит задержаться тут еще на полчаса. Но это по моему личному времени. А в реальном не пройдет и минуты. Я вдруг осознал, что начинаю путаться во времени. Мне не сразу удалось посчитать, который час будет, если три раза подряд воспользоваться прыжками в прошлое. С учетом перезарядки устройства, конечно. Стоп! А сколько сейчас времени вообще? С работы вышел, когда часы на стене показывали начало первого. Порывшись в карманах, я достал свой мобильник, желая узнать и засечь время. Телефон не работал. Может, батарейка села? Ладно, обойдемся без часов. Думать на эту

тему не хотелось. Настроение как-то незаметно и без особой причины стало мрачным. Начинала болеть голова, а в ушах появился едва уловимый, но раздражающий шум. Надо будет завтра выспаться. А сейчас мне хочется есть. С этой мыслью я решительно вошел в магазин.

Глава 9

Следующие несколько минут я бесцельно слонялся среди стеллажей. Продукты в этот раз мне были не нужны. Необходимо было дождаться, когда погаснет лампочка на брелочке, чтобы я смог реализовать первую часть задуманного. И, как всегда бывает в такие моменты, время тянулось очень медленно. Надо было хоть корзинку взять. Посетитель, бесцельно ходящий среди полок из одного угла магазина в другой, ожидаемо привлек внимание охранника. Он поднялся со своего кресла и встал недалеко от меня, давая понять, что наблюдает за мной. Так! Ты, приятель, в моем плане лишний, можешь неожиданно все испортить. Я не глядя взял с ближайшей полки большую плитку шоколада и направился к кассе. Лампочка на активаторе прыжка все еще светилась. Давай, потухни уже, ну! И, словно услышав мой призыв, она и правда погасла. Отлично, вперед! Я подошел к кассе, протянул шоколадку. Кассир Оксана пикнула сканером и повернулась ко мне:

– Это всё?

– Да.

– С вас двести десять рублей. Пакет нужен?

– Нет, не нужен. У меня только крупные деньги, не разменяете?

По плану, в этом месте кассир должна была открыть кассу, чтобы подобрать купюры для размена, мне бы оставалось только схватить их и смыться в прошлое. Но касса осталась закрытой, а в ответ на свою просьбу я услышал:

– Извините, размена нет. Может, вы картой рассчитаетесь?

Я мысленно обругал девушку. Да что ж такое-то? Все ж было просто, ну зачем ты усложняешь? В два шага обойдя ее стол, я резко схватил девушку за шею и притянул к себе. И с внезапной злостью, которая удивила даже меня самого, прошипел ей в ухо:

– Открывай кассу! У меня в кармане пистолет.

Девушка взвизгнула и попыталась отодвинуться, но я ее держал ее слишком крепко. Краем глаза увидел быстро приближающегося охранника и развернулся к нему вместе со своей заложницей.

– Витёк, не подходи ко мне. Пусть она просто откроет кассу, и я сразу уйду.

Обращение по имени возымело именно то действие, на которое я рассчитывал. Парень замер, вглядываясь в мое лицо и пытаюсь понять, откуда я его знаю. Я вновь обратился к нему:

– У меня пистолет. Скажи Оксане, чтобы она открыла кас-

су. И я уйду.

Девушка начала рыдать. Я немного ослабил хватку. Приступ злости и раздражения пропал так же внезапно, как и появился. Теперь я боялся, что мне не хватит решимости довести дело до конца. Охранник тем временем поднял руки:

– Хорошо, я ухожу. Видишь, ухожу, – и правда сделал шаг назад, – Оксана, открой ему кассу, пусть валит!

Я видел, как он отходит за полки с коробками чая. Видел, как он достает телефон. Но меня это не волновало. Я повернулся к Оксане:

– Ну!

– Я все, я открываю, – трясущимися руками она вставила ключ в замок кассы, – только не надо, не надо, пожалуйста...

Раздался щелчок и выехал лоток с купюрами. Судя по всему, кассу вечером сдали и сейчас она была почти пуста. Еще один мой просчет. Да уж, Игорек, гениальные планы явно не твой конек. Я отпустил девушку, быстро сгреб крупные купюры и, не желая более ни секунды продолжения этой драмы, сунул руку в карман. И замер. Моей машинки времени там не оказалось. Спина покрылась холодным липким потом. Я медленно оглянулся. Рядом никого не было. Парень с девушкой прятались за стеллажами: оттуда доносился тихий женский плач и успокаивающий мужской голос. А с улицы слышался вой сирены. Как же они быстро! Я растерянно схватился за голову. Затем, спохватившись, принялся шарить по карманам. Брелок нашелся в другом кармане. Когда

я его туда успел переложить – не помню, хоть убей. Но когда пальцы нащупали шероховатый пластик и ту самую кнопку на нем, я почувствовал невероятное облегчение. Вспышка.

Я вновь стоял перед входом в магазин. Адреналин еще бурлил в крови и мне понадобилось время, чтобы отдышаться и прийти в себя. Разжал ладони. В левой – автомобильный ключ. Самый дорогой автомобильный ключ в мире. Положил его на прежнее место в карман и зачем-то похлопал по нему. В правой ладони были смятые купюры. И еще несколько в правом же кармане. Забросил, видимо, на автомате. Я пересчитал добычу: восемнадцать тысяч. Две пятитысячные купюры и восемь по тысяче. Не густо. Но теперь предстояло воплотить следующую часть плана. Она представлялась достаточно простой. Впрочем, предыдущие тоже казались несложными. Отойдя за угол магазина, выбрал укромный уголок между стенами. Собрав все купюры в стопку, я положил их на более-менее сухой пяточок на земле и придавил куском арматуры, который валялся рядом. Так, теперь главное не сбиться. Жаль, телефон не работает, время точное не узнать. Значит, буду считать. Сосчитав до двухсот, я поднял деньги и положил их в карман. Через несколько минут мне надо будет «прыгнуть» назад и попасть четко в промежуток времени, в котором деньги лежат на земле. Если «выпрыгну» раньше задуманного – попаду в момент, когда я их еще не положил. Если позже – в тот момент, когда уже их поднял. Я начал считать до пятисот. Почему-то это оказалось нежиз-

данно сложно. Мозг все время норовил сбиться со счета, и я ощутимым усилием воли удерживал его от этого. В конце концов, начал громко называть числа вслух и помогать себе пальцами, загибая их при каждой названной цифре. Так было легче.

— ...четыреста девяносто восемь, четыреста девяносто девять, пятьсот!

Досчитав, достал активатор прыжка. Вспышка.

В этот раз все прошло четко по плану. Я оказался на том же месте, даже в той же самой позе. Купюры лежали на земле, прижатые куском ржавой арматуры. Проверил карман. И там они тоже были. Отлично! Хотя что-то сработало именно так, как я хотел. Итак, у меня есть 36 тысяч рублей. Можно было еще раз удвоить сумму, но после всех событий сегодняшнего дня, сил уже не было. Как-нибудь потом. Может, завтра. А сейчас хотелось одного: перекусить, выпить чего покрепче и завалиться спать. И я в третий раз вошел в магазин.

Кассир и охранник были каждый на своем месте. Она болтала по телефону, он смотрел фильм. И не подозревали, бедняги, что их ограбили совсем недавно. Или нет, не ограбили, а *ограбят*. Черт, от этих размышлений у меня начинают закипать мозги. Пришлось заставить себя перестать думать о том, что было. В конце концов, сейчас я простой покупатель. С деньгами. Все по-честному.

Решив подшутить над судьбой, я собрал в корзинку ровно

тот же состав продуктов, что и в первый заход. Подошел к кассе. Поставил корзинку. Оксана улыбнулась мне:

– Пакет?

Я лишь молча кивнул головой и отвел глаза. Внезапно появившееся чувство вины перед этой девушкой заставило сделать это.

Когда продукты были разложены по пакетам, девушка сказала:

– С вас двадцать девять тысяч, четыреста сорок восемь рублей. У вас алкоголь...

– Четыреста один, – перебил я ее.

– Что, простите?

– Двадцать девять тысяч, четыреста один рубль. Столько должно быть.

Кассир быстро пробежалась глазами по чеку, заглянула в пакеты. Пожала плечами:

– Да нет же, все правильно. Ну, хотите, давайте пересчитаем?

– Нет, не стоит, – я потер висок, рассеяно глядя на пакеты, – наверное, сыр другой был.

– Что?

– Нет, ничего. Все в порядке, – с этими словами протянул ей деньги. *Ее деньги.*

Ничего не заподозрив, девушка быстро их пересчитала, сложила в кассу, отсчитала сдачу и протянула мне. Я помотал головой, взял пакеты и сказал:

– Оставьте себе.

– Но тут слишком много!

– Ничего. Простите меня.

Стараясь больше не смотреть ни на нее, ни на охранника, я быстрым шагом покинул магазин.

Все, на что хватило меня дома, это выпить полстакана виски и зажевать его куском колбасы. Понимая, что если не лягу спать прямо сейчас, то вырублюсь тут же, на кухне, я доплелся до кровати и провалился в глубокий сон.

Глава 10

Несмотря на большое желание выспаться, мне это не удалось. Несколько раз за ночь я внезапно просыпался и затем долго не мог снова уснуть. Лежал с закрытыми глазами, заставляя себя перестать думать обо всех тех событиях, что произошли за последние сутки. Это получалось плохо, и тревожные мысли лезли и лезли в голову, мешая заснуть. В глубокий сон я провалился лишь под утро, но и тут не все ладно – снились кошмары. Во сне наш дом горел. Полыхало все многоэтажное здание, каждый подъезд, каждая квартира. Я пробирался сквозь клубы черного дыма по коридорам в языках огня. Пламя гудело и сжирало все подряд: деревянные двери, бетонные ступени и даже осколки стекол в окнах. На мне горела одежда, волосы. Я кричал, сдирая с себя тлеющие лоскуты и отчаянно рвался к выходу. Наконец, мне удалось добежать до двери на улицу и выскочить на свежий

воздух, но там стоял мужчина, тот, которого я пытался спасти из разбитой машины. Он протягивал ко мне руку, в которой держал ключ от своего автомобиля. Я кричал: «Нет, не надо!» и пытался дотянуться до его руки. Он нажимал на кнопку, и вновь отправлял меня в самый центр пожара. И я снова бежал к выходу...

Наконец, утомившийся разум сжалился надо мной и резко вырвал из бесконечного кошмара. Половина седьмого утра. На улице первые солнечные лучи только-только начинали разгонять сумерки. Решив, что с попытками отоспаться сегодня покончено, я вяло пошел на кухню. Включил чайник, заглянул в холодильник. С удовлетворением отметил, что давно он не был так забит продуктами. Прикинув, чем буду завтракать, бросил на стол сыр, колбасу, батон, баночку красной икры и упаковку с йогуртами. Набрал вчера всякого, конечно, от души. Желудок довольно заурчал, предвкушая скорый акт обжорства. Ладно, пока закипает чайник, надо умыться. Я пошел в ванную.

Увидел себя в зеркале и испугался. Под глазами обозначились синие круги, а сами глаза потемнели из-за покрывших их мелкой сеткой лопнувших капилляров. Лицо осунулось, и проступившая щетина смотрелась ужасно, хотя обычно я не брился по пять-шесть дней и это вполне меня украшало. Что-то со мной явно не то. Может прыжки во времени не так уж и безобидны? Наскоро почистил зубы, поскреб бритвой скулы и подбородок, растер лицо полотенцем. Ну вот, вроде

стал выглядеть лучше. Просто не выспался, только и всего. Теперь можно и позавтракать.

Торопиться было некуда, поэтому ел я долго и с удовольствием. Наступало раннее утро, на холодильнике негромко бубнил телевизор, я дожевал третий бутерброд и громкой отрыжкой обозначил завершение трапезы. Жизнь налаживалась. Затем, сыто кряхтя, выбрался из-за стола и вышел на балкон. Там и встретил утро, жмурясь в лучах восходящего солнца и подставляя лицо легкому ветерку, который был довольно теплым для сентября. Сегодня и завтра у меня были выходные дни, и я думал о том, чем занять это время. И, конечно, в планах не было похода в кино или библиотеку. В планах было добыть деньги. Не несколько жалких тысяч, как вчера, а много, действительно много. Сегодня я пойду в банк.

Большая часть дня прошла в тщательном планировании с учетом прошлого опыта. Я расписывал все этапы на листке бумаги, затем перечитывал их, некоторые зачеркивал и подписывал новые. К обеду план был готов и казался настолько безупречным, что мне не терпелось приступить к его выполнению. Я даже не стал ничего готовить на обед, лишь быстро перекусил, как и утром, бутербродами, и начал отработку намеченных пунктов.

Сбегал в небольшой одежный магазин неподалеку и купил там туристическую куртку с широкими объемными карманами. Затем пришил шнурок к подкладке левого кармана,

второй конец которого подвязал к проушине на брелоке. Теперь активатор прыжка не потеряется и не окажется в другом кармане по запарке. Выбрал средний по величине кухонный нож и из пары кусков толстого картона изготовил ножны для него. Немного повозившись, смог разместить их в одном из карманов так, чтобы нож можно было свободно достать, но при этом со стороны он никак не выделялся. Это на крайний случай. Как показала практика, иногда людей надо напугать, чтобы они начали шевелиться. Следующим пунктом было обеспечить себя часами. И тут мне открылась еще одно неприятное последствие перемещений во времени.

Вчера обнаружилось, что мобильник не работает. Списав это на разряженный аккумулятор, тогда я не придал этому значения. Придя домой, перед сном включил телефон на зарядку, однако он оставался мертвым. Не ожил он и утром. В принципе, это был старенький «Самсунг», который и так уже отработал три своих гарантийных срока, так что особых сожалений не было. Но они появились потом и по другому поводу. Я купил новый недорогой телефон, сунул в него симку от старого, но, как оказалось, она тоже вышла из строя. И вот тут у меня закрались нехорошие подозрения. Для проверки я «прыгнул» в десятиминутное прошлое вместе с новым включенным телефоном в кармане. И он тоже умер. Только что купленный аппарат просто выключился и больше не включался. Это была проблема. Но в тот момент мне был нужен больше не телефон, а часы. Порывшись дома в ящи-

ке со старым хламом, я нашел старые отцовские механические часы. Завел их, послушал, как тикает секундная стрелка и, не снимая их с руки, снова воспользовался активатором прыжка. Часы встали. После перемещения во времени тонкая механика тоже переставала работать, как электроника. Вот это уже было серьезной проблемой. Но еще больше меня беспокоило то, что после второго за сегодняшний день прыжка у меня из носа пошла кровь. Это уже нельзя было списать на случайность. Чертова машинка продолжает преподносить сюрпризы и все больше неприятные. Как быть с часами, я так пока и не придумал. Но ведь обходился раньше без них, и сейчас обойдусь. Хотя навязчивое желание знать *точное время* появлялось все чаще.

Ближе к пяти часам вечера я засобиравшись в банк. Сначала хотел попытаться счастья в маленьком филиале в квартале от дома. Добыть сколько получится наличности, затем прийти домой и провернуть несколько раз манипуляции с клонированием вещей. Однако, в свете последних событий, решил пользоваться своей машинкой времени реже. Лучше попробовать за один раз завладеть крупной суммой. Поэтому я вызвал такси, сообщив, что мне нужно попасть в банк в центре города. Это было самое крупное отделение одного из топовых банков, которое я знал.

Когда подошло время выходить, мое внимание привлекли ботинки. С момента первых «прыжков» у себя дома, у меня остались дополнительные комплекты одежды. Тогда это

было забавно: надеть ботинки, «прыгнуть» в прошлое и обнаружить их на том же месте, на коврике, несмотря на то, что точно такая же пара была на ногах. Так вот те, оригинальные, если можно так выразиться, до сих пор стояли на своем месте. И с ними все было в порядке. А вот их копии, в которых я ходил последние два дня, и которые вместе со мной путешествовали во времени и пространстве – заметно изменились. Они как-то... постарели, что ли. В некоторых местах начали расходиться швы, из них торчали распушившиеся капроновые нитки. Так же местами кожа покрылась мелкими трещинками, стала пошарканной. Я осмотрел куртку – с ней была та же беда. В общем-то, вещи были не новые и подобные изменения выглядели бы совершенно обычно и не привлекли бы мое внимание, если бы не имелось копий для сравнения. А теперь это бросалось в глаза и нагоняло тревогу. Вещи нереально быстро изнашиваются, мобильник и часы сразу вышли из строя, что же тогда происходит с организмом?

Я снова стоял перед зеркалом в ванной и разглядывал себя. За день утренние отеки спали, лицо выглядело свежее, но все равно было не очень здорового землистого цвета. Глаза тоже были воспалены. Но это, наверняка, от недосыпа, успокаивал я себя. И, чуть повернув голову в бок, увидел явственные серебристые отметины на висках. Прищурившись, пригляделся. Да, точно, проступившая седина. На недостаток сна это уже списать было нельзя.

«Окей, еще разок, может два. Больше не буду», – пообещал я себе, глядя на черную коробочку с ключом, лежащую в ладони. Затем сжал ее в кулак и вышел из ванной.

Глава 11

Таксист высадил меня прямо перед массивными колоннами, которые украшали вход в банк, за что получил немалые чаевые. Сегодня я мог себе позволить быть щедрым. В банке было на удивление немногочленно. Восемь человек стояло у окошек, за стеклянными перегородками еще трое общались с консультантами. Пройдя в центр зала, я выбрал столик рядом с кассами. Сел за него, придвинул к себе ворох буклетов с рекламными акциями и принялся тщательно их изучать. Но интересовали меня, конечно, не выгодные предложения банка, а его кассы выдачи наличных. На этом этаже их было две, и располагались они рядом, представляя собой нишу в стене, отгороженную от зала и друг от друга стенами из толстого стекла с такими же дверьми. Внутри этих закутков, в одной из стен находилось окно, через которое посетители общались с сотрудником банка и получали деньги. Услышать, о чем общаются люди внутри, было нельзя, а вот увидеть их действия, при желании, можно. Я ждал посетителя, который станет моим спонсором.

За четверть часа к кассам подошли всего три человека. Всех пропустил. Первые двое были такими себе типичными пенсионерами. К ним я не даже не присматривался. Зачем

мне стариковские пенсии? Я ждал рыбку покрупнее. Третьим посетителем оказалась приятная на вид молодая женщина. Несмотря на ухоженное красивое лицо и прическу, она отнюдь не выглядела дочерью миллионера: одета в обычный белый пуховик, джинсы, коротенькие сапожки. Хотя кто их, миллионеров, знает, как они выглядят. Вот взять меня, с виду – обычный парень с городских окраин, а ведь тоже без пяти минут миллионер. Расплывшись в сладких мечтах, я с улыбкой проводил взглядом девушку, которая обменяла в кассе несколько долларовых купюр на рубли. Затем спохватился и уткнулся взглядом в стол. Нельзя разглядывать посетителей, нельзя привлекать внимание раньше времени, грабитель хренов!

Прошло еще долгих пятнадцать минут, прежде чем к кассе подошел нужный мне человек. Сразу было видно – это Он: невысокого роста человек с солидным животом и блестящей лысиной, в распахнутом пальто, надетым поверх костюма, из тех, которые я не носил даже во снах. В одной руке немалых размеров кожаный кейс, в другой пачка документов. На минуту переложив бумаги под мышку, он широко распахнул стеклянную дверь и по-хозяйски зашел внутрь. Я сосредоточился. Да, это действительно был мой пассажир! На секунду у меня скривилось лицо, что это за мысли, как у привокзального гопника? Но в следующее мгновение мужчина раскрыл свой чемоданчик, и у меня перехватило дыхание. Он начал вынимать пачки денег и складывать их в ме-

таллический ящичек под окошком кассы. Сколько там было, не знаю, но явно много. Выслушав, что-то от кассира, мужчина переложил несколько пачек обратно и кивнул головой. Ящичек уехал под окошко и через некоторое время вернулся. Лысый начал перекладывать деньги обратно в кейс. Теперь их было значительно больше. Очевидно, он тоже обменивал валюту. Боже, сколько же там! Такие толстые, тугие пачки... Внезапно я спохватился, черт, что же сижу, надо действовать!

Резко подскочив, я побежал к стеклянной двери. Сзади с грохотом упал опрокинутый столик. Я оглянулся, с виноватой улыбкой оглядел повернувшихся ко мне людей. И даже пошел было назад с явным намерением поднять столик и собрать разлетевшиеся буклеты. Затем одумался, махнул рукой и в два прыжка оказался у кассы. Рванул на себя дверь, оказался внутри и тут же, сходу, сильно толкнул мужчину. Он отлетел к противоположной стене, охнул, скорее от неожиданности, чем от боли и завалился на бок. Открытый чемоданчик летел вместе с ним, широко распахнувшись и выбрасывая из себя пачки денег, бумаги и папки. Краем глаза я успел заметить, как резко задвинулся обратно в стену ящичек с остатками наличности. И как кассир, молодой парень в голубой рубашке, с совершенно невозмутимым лицом откатывается на кресле вглубь кабинета. В том, что он нажал какую-нибудь потайную кнопку, можно было не сомневаться. В следующую секунду я уже ползал по полу, собирая

стянутые лентой стопки драгоценных бумажек и распихивая их по карманам. Здесь были рубли и евро. Исключительно крупными купюрами. Их владелец наконец пришел в себя и замахал руками, пытаясь вскочить на ноги. Но следы благополучной жизни в виде толстого живота и не менее толстой задницы не позволили ему это сделать. Я же двигался с проворностью белки, набивая деньгами карманы, а когда они заполнились, начал запихивать их за пазуху. Мужчина наконец начал подниматься и смешно фыркая, потянулся ко мне. Возмущение, переполнявшее его, мешало ругаться, хотя ему этого явно очень хотелось:

– Т-ты! Т-ты! Ф-фф! ФФхх! Да я! Оффф... Оффффцц!

Я лениво отмахнулся от его руки и с силой пихнул обратно в угол. Оглянувшись, увидел двух бегущих по залу охранников. Приложив руку к виску, я картинно откозырял вновь пытавшемуся подняться мужчине, у которого на лысине выступили капельки пота. Это была моя минутка пафоса. Довольный собой, я сказал:

– Ну, мне пора!

– П-п-подлец! – лысый наконец смог произнести что-то членораздельное.

В этом месте я, конечно, должен был нажать на кнопку активатора прыжка, который лежал в кармане. Но не смог. Карман был набит деньгами, а брелок лежал где-то глубоко под ними. Не сдержавшись, я начал нервно смеяться над собственной глупостью. Смеялся, доставал из кармана ту-

гие пачки и бросал в их хозяина, целясь в лысину. Выбросив целых пять пачек, я нащупал кнопку и нажал ее. Минутка пафоса, перешедшая в минутку безумия, наконец закончилась. Вспышка.

Я сидел за столиком, и разглядывал яркие картинки рекламных предложений. Из всех карманов у меня торчали деньги. Стоило пошевелиться, и они начали падать на пол, выскальзывая из-под куртки. Раньше я и не подозревал, насколько жадным могу быть. Начал приводить себя в порядок, стараясь делать это как можно незаметнее. Но на меня и так никто не обращал внимания. Более-менее разложив пачки с купюрами так, чтобы можно было закрыть карманы, я встал и ровным шагом двинулся к выходу. На полпути меня окликнул охранник:

– Молодой человек! Пойдите, пойдите! Да-да, вы!

Я послушно замер. Но как? Я же все сделал четко! Что случилось? Бежать? Стоять? Додумать я не успел. Рослый детина в строгом костюме, обошел меня сбоку и указал антенной радиостанции, которую держал в руке, на мой зад:

– Мы ценим наших клиентов и заботимся об их безопасности. Переносить так деньги – небезопасно!

Подняв руку, я заглянул под нее на свою поясницу. Куртка сзади была задрана, а из обоих задних карманов джинсов торчало по пачке пятисотенных купюр евровалюты. Туда-то когда успел сунуть?!

Переложив деньги во внутренний карман, я сиплым голо-

сом поблагодарил охранника и на ватных ногах пересек коридор. А пройдя двери, столкнулся с толстым лысым мужичком в дорогом пальто, который нес в руке дорогой кожаный кейс. И не просто столкнулся, а наступил ему на ногу, оставив грязный след на лакированном туфле. Мужчина оттолкнул меня и зло буркнул:

– Подлец!

– Да ладно вам! – весело ответил ему я и уже бодрым шагом направился в торговый центр на другой стороне улицы. Мне нужно было успокоиться и приобрести что-нибудь, куда можно было переложить деньги. Сейчас я чувствовал себя ходячим денежным мешком. Чувство приятное, но не безопасное.

Купил небольшой нагрудный рюкзачок, нашел в этом огромном здании туалет и закрылся в самой дальней кабинке. Следующие полчаса ушли на пересчет и перекладывание денег. Считать было легко, наличность была упакована в одинаковые пачки. Девять пятисотенных пачек евро и четырнадцать – пятидесятирублевых пачек рублей. Несложная математика, но я пересчитывал и пересчитывал, не веря в суммы, которые получались. А получалось ровно 7 миллионов рублей и 450 тысяч евро. Сложенные в одну большую стопку они заняли едва ли половину объема небольшого рюкзачка. Но стоило представить сумму и еще раз мысленно озвучить ее себе, как начинала кружиться голова. Я сделал это! Я взял кучу денег! И это было совсем несложно!

В туалете я просидел еще долго, но, когда все же вышел, не знал куда пойти и что делать. Что делать с таким количеством денег? Я слонялся по торговому центру, переходил с этажа на этаж, бесцельно заглядывал в торговые отделы. А с лица не сползала до неприличия широкая улыбка. Я мог купить любую вещь в этом огромном комплексе, включая две красивые машины, выставленные в большом зале первого этажа. Но ничего не хотелось. Мне просто было в кайф ходить туда-сюда, обняв рюкзак, в котором лежало целое состояние, и понимать, что теперь могу ни в чем себе не отказывать.

Глава 12

Так ничего не купив, я вышел на улицу. Вечер погружал дома и улицы в сумерки, но город не сдавался и зажигал в ответ лампы, фонари, световые вывески и неоновые огни. Я поймал такси и попросил отвезти меня в какой-нибудь душевный паб. По дороге туда я вытащил две пачки, рублей и евро, распотрошил их и разложил по карманам. Остальные деньги запихал поглубже в рюкзак. Наверное, ехать с кучей налички в питейное заведение не самая лучшая мысль, но душа требовала праздника. Да и, собственно, напиваться я не собирался. Так, посидеть в приятной обстановке за кружкой хорошего пива. Может, это мне поможет понять, чего я теперь хочу от жизни.

Таксист привез меня в паб под названием «Дохлый енот».

Вечер только начинался, и внутри посетителей было немного. Но обстановка именно та, что надо: массивные дубовые столы, приглушенный свет, приятная музыка, вкусная еда и качественная выпивка. Сидя за столиком в углу, я отлично поужинал, выпил две кружки вкуснейшего пива и сейчас допивал третью. Жизнь была прекрасна. На меня снизошли благодать и умиротворение. Я уже построил планы на ближайшее будущее и теперь, смакуя, лениво обдумывал детали. К черту шиномонтажку! Уволюсь завтра же. К черту вообще работу! Тех денег, что есть, мне хватит на полгода жизни, в которой будет все, что захочу. А закончатся, схожу снова в банк, заставлю поделиться еще какого-нибудь лысого. Квартиру, которую я снимал уже несколько лет – на фиг ее. Перееду в центр города, в классный пентхаус. А может, и нет. Может, просто поеду туда, где море, солнце и песок. Да, точно! На месяц. Нет, лучше на два! Да и вообще никогда не вернусь, что меня тут держит, в конце концов?

Возможно, я бы пребывал в сладких пьяных грезах до глубокой ночи, но внезапно двери заведения распахнулись, впус- тив целую толпу пестро разодетых и раскрашенных людей. Это были футбольные фанаты. И зал, темный, теплый, сон- ный, внезапно заполнился гулом веселых голосов, засветил- ся десятками огней, заиграл веселой музыкой, гулко засту- чал барабанами. Молодые и пожилые, толстые и худые, бед- ные и богатые – вся эта шумная толпа одной огромной се- мьей заполнила сразу все пространство. Я ни черта не смыс-

лю в футболе, но незамедлительно заразился их ярким настроением и с интересом наблюдал, что будет дальше.

Народ расселся где попало, в абсолютном хаосе, но каждому нашлось место. К моему столику подскочил парень с кривым носом, в ярко красной куртке, поверх которой висел голубой шарф и, глядя мне прямо в глаза, вдруг весело спросил:

– Zenit чемпион?

– Конечно! – ответил я.

Разумеется, мне было неизвестно – чемпион их «Zenit» или не чемпион, но это ж футбольные фанаты, как я еще мог ответить? Парень расцвел, обернулся, замахал кому-то в толпе:

– Дэнчик, Катюха, давайте сюда!

Перед столом нарисовались его друзья. Толстый Денис в огромных очках и хрупкая Катюха с милостивым лицом, полностью разрисованным цветными красками.

– Мы тут упадем, ты же не против, друг?

Я был не против. Того, кто первым подошел ко мне, звали Игорем, как и меня. Узнав, что мы тезки, он тут же полез обниматься, затем исчез и вернулся с пивными бутылками, по две на брата. Денис с Катей в это время, перебивая друг друга, захлеб рассказывали мне, как их команда только что «раскатала этих кривоногих из Италии».

Я не был футбольным фанатом. Более того, я никогда не интересовался этим видом спорта (как, впрочем, и любым

другим) и ничего не знал о главном футбольном клубе города, в котором живу. Мне было абсолютно неинтересно смотреть на то, как два десятка человек бегают и пинают мячик. Все это было так ровно до того момента, как за стол присела эта троица. И атмосфера праздника, мягко коснувшаяся меня несколько минут назад, поглотила полностью.

Уже через полчаса я вместе с ними горланил фанатские кричалки. Еще через час, обмотавшись голубым шарфом, пробивался к барной стойке, требовал лучшего пива для меня и моих друзей. Через три часа я был совершенно пьян, но жаждал продолжения праздника. И праздник продолжался. Все, что было после одиннадцати часов вечера, я помню очень смутно, обрывками.

Помню, как возомнил себя гусаром и, размахивая деньгами, кричал, что всех угощаю. И угощал. Помню, меня носили на руках. И, кажется, роняли. Помню, как появился какой-то крутой дед с электрогитарой и играл различные футбольные мотивчики, а мы пытались под них танцевать. Помню, как показывал автомобильный брелок Кате и пьяным голосом повторял, что главное – не открывать багажник. Она смеялась и спрашивала, как я собираюсь ехать домой в таком виде. Помню, как началась драка с соседним столиком, которую быстро растащили. Помню, как обнимались с Игорем и менялись футболками. Помню, как целовались с Катей под веселые улюлюканья парней. Помню, как вместе с толстым Денисом блевали вдвоем на улице, за углом паба.

Помню, как потом мы решили покататься по городу на такси и я, утверждая, что нам будет тесно в маленькой машине, решил заказать лимузин. Вот как заказывал – не помню. Но лимузин приехал. И мы катались на нем до утра. Наверное, до утра, потому что после двух часов ночи память отключилась окончательно и перестала сохранять события.

На следующий день я проснулся дома. Пробуждение было мучительным. Пытаясь справиться с дичайшей головной болью, я напрягся, по крупицам восстанавливая события прошлой ночи. После чего, ожидая худшего, поплелся осматривать вещи. Был уверен, что все потерял самым обычным и тупым образом – по пьяни. Но, толи мне повезло с новыми случайными друзьями, толи даже в пьяном угаре я сохранил частицу разума, но все *важные* вещи оказались на месте. В коридоре висела купленная вчера куртка. В кармане лежал ключ от машины. На полу мирно стоял рюкзачок. Все запечатанные пачки денег оказались нетронутыми. В карманах джинсов обнаружались купюры. При попытке их сосчитать, головная боль нахлынула с новой силой и я, бросив одежду и деньги на пол, снова завалился спать. Моя карманная машинка времени была на месте. Это главное.

Разбудил меня настойчивый стук в дверь. Все еще борясь с похмельем и, проклиная незваных гостей, я доплелся до двери и открыл ее. На пороге стояли два человека в форме полиции. Тот, что моложе, сразу шагнул в квартиру, профессиональным движением мягко подвинул меня, лишая воз-

возможности захлопнуть дверь.

– Добрый вечер. Кремин Игорь Владимирович?

– Да. А что, собственно... – я отступил, всем своим видом показывая свою законопослушность.

– Меня зовут Ноздрин Сергей Иванович, я ваш участковый, – представился молодой полицейский и указал на своего усатого коллегу, – а это Петр Александрович, следователь. Позвольте войти?

– Да, пожалуйста. Можно одеться?

– Одевайтесь.

Они вошли и встали в коридоре. Следователь принялся бегло осматриваться, а участковый пристально наблюдал, как я натягиваю штаны и футболку.

– Боюсь, вам придется одеться теплее.

– Для чего? – мне уже было ясно, что надвигается беда, но еще непонятно откуда.

– Для прогулки в отдел, – участковый по-хозяйски прошелся по квартире, заглянул на кухню и в ванную.

– А по какому поводу?

И тут в разговор включился следователь:

– По поводу сбыта поддельных денег. А, возможно, и изготовления. Ордер на обыск скоро подвезут.

Я лихорадочно обдумывал услышанное. Какие поддельные деньги? Все что потратил ночью, я взял у того лысого олигарха, будь он неладен. Но он же их получал при мне в банке. Да нет, ну не мог банк ему выдать фальшивки. Тут

явно какая-то ошибка. Пытаясь дать шанс этой спасительно мысли, я обратился к следователю:

– Послушайте, а вы меня не перепутали?

Тот жестко посмотрел на меня:

– Мы никогда ничего не путаем. Вы собирайтесь, собирайтесь. У нас есть записи с камер магазина, а также копии оставленных вами, – он решил сделать упор на этом, – именно вами, поддельных денежных знаков.

С этими словами он достал распечатанный лист бумаги, с весьма четким снимком двух одинаковых рядов купюр по одной и пять тысяч рублей. На всех купюрах ручкой были обведены номера. У денежных знаков из обоих рядов номер были одинаковые. Я обреченно присел на тумбу в коридоре. Увидев мою реакцию, следователь довольно усмехнулся сквозь усы:

– С другими доказательствами вы сможете ознакомиться в отделе. Собирайтесь и документы не забудьте. Чего уж теперь тянуть кота за яйца.

Последнюю фразу, как мне показалось, он произнес даже с некоторым сочувствием. Мне, впрочем, это ничуть не помогло. Я не мог найти в себе силы подняться. Голова раскалывалась после ночных гуляний, а сердце бешено колотилось. Как же так? Как же так глупо-то? Ведь... Копии вещей, они на то и копии, чтобы быть полностью одинаковыми. Это же так просто и логично. А я не придумал ничего лучше, чем взять деньги из кассы магазина и там же расплатиться

их же копиями. И, конечно, при следующей передаче в банк тут же обнаружались купюры с совпадающими номерами. А при просмотре записей с камер магазина, бдительный участковый опознал местного жильца. Потому что этот дурак для своего первого дела поленился сходить хотя бы в соседний район. Он просто пошел в магазин рядом со своим домом, выгреб деньги из кассы, раскопировал их и вернул в ту же кассу. Купив при этом самую дорогую бутылку виски, чтобы лучше запомнили. Господи, какой феноменальный кретин...

Глава 13

Я выпрямился:

– Ну, что ж, пойдете. Наручники одевать не будете?

– А ты не буйный? Козлить не станешь?

– Я вчера победу Зенита отмечал, у меня сил нет...

– Ну, тогда не будем. Одевайся, футболист.

Я обулся, накинул куртку. Вышли. Участковый закрыл дверь и принялся ее опечатывать. «Да, влип ты, парень...» – подумал я. Пальцы нащупали в кармане активатор прыжка. Но чем он мне мог сейчас помочь? Отправиться в прошлое на десять минут и подождать, пока в дверь снова постучат? Можно было не открывать, но было ясно, что это не выход. Они будут ждать, наблюдать, потом получают ордер на обыск и просто войдут в квартиру, закрытая дверь не помеха. Попробовать сбежать? А если не получится, «прыгнуть» назад, в прошлое, и попробовать снова. Прикинув все за и против,

я оставил этот вариант как основной и решил дожидаться подходящего случая.

Мы гуськом вышли из подъезда: следователь впереди, потом я и участковый. Полицейский, шедший сзади, почти неощутимо придерживал меня за локоть, готовый в любой момент усилить хватку. Возле подъезда стояла полицейская «Газель» с открытой боковой дверью – нас ждали. А в двадцати метрах справа – фургон «Форд» синего цвета с белой надписью: «ТрансТелекомСервис». Рядом с ним никого не было, но я мог руку дать на отсечение, что за нами наблюдали люди, скрывающиеся за стенами этого микроавтобуса. Да уж, жизнь становится интереснее с каждой минутой...

Пригнувшись, я забрался в салон. На заднем ряду сидели два бойца в балаклавах, вооруженные укороченными «калашами». Ну, надо же, как все серьезно. А почему не их отправили меня забирать? Словно услышав мой мысленный вопрос, следователь по-отечески хлопнул меня по плечу и сказал:

– Не ссы, это не за тобой. Ребята со смены возвращаются, подбросить попросили.

Что-то больно подозрительно по-доброму он ко мне относится. Может, надеется, что я помогу ему раскрыть подпольную банду фальшивомонетчиков? Ну, пусть надеется. А я пока буду думать, как сбежать. Правда, теперь еще предстояло думать и том, куда бежать. Домой нельзя. Там будут ждать. И теперь уже не только полиция. В квартире, по боль-

шому счету, кроме оставленного в коридоре рюкзака, мне скучать было не по чему. Да и он сейчас был вовсе не спасением, а дополнительной проблемой. Резко поумнев за последний час, я понимал, что стоит ему попасть в полицию, и я пропал окончательно. По лентам, которыми обернуты купюры, определяют банк. Увезут туда для проверки и снова обнаружат дублирующиеся номера. Только теперь уже в деле будут фигурировать не несколько тысяч, а миллионы.

Поездка продолжалась недолго. «Газель» остановилась, участковый открыл дверь, вышел сам и жестом позвал меня. Следом за нами вышел следователь, и втроем мы вошли в здание ОВД. На входе дежурный нас встретил вопросом:

– Куда его?

– Пока ко мне, пусть с ним побудет кто-нибудь, я скоро буду, – сказал усатый и, не дожидаясь ответа, пошел к лестнице на второй этаж.

Мы прошли чуть дальше в коридор. Решетчатая дверь общего входа все еще оставалась открытой – сразу следом за нами люди в рабочих комбинезонах начали заносить картонные коробки. Меня усадили на скамью.

– Обыскали? – дежурный вопросительно посмотрел на участкового.

– Да он при нас одевался, мы его разбудили, – пожал тот плечами.

– Ну, блин, Серега, что за, по***зм? – выругался дежурный и жестом велел мне подняться, – проверь, давай.

Я напрягся. Сейчас у меня заберут активатор прыжка и на этом история закончится. Быстро глянул на вход: дверь все еще открыта, ее придерживают, чтобы было удобнее пронести тяжелые коробки. До спасительного выхода от места, где мы стояли, метров пять, не более. Но все это пространство было наполнено людьми в форме.

– Давай, парень, снимай куртку, – обратился ко мне участковый.

Всё. Больше медлить нельзя. Я обеими руками оттолкнул полицейского и дернулся в сторону выхода. Но тот оказался на удивление ловким и, падая, таки успел ухватиться за рукав моей куртки. Мне удалось сделать пару шагов, протащив его за собой, после чего я получил удар дубинкой по голове. В глазах потемнело, но сознание не покинуло меня. Я упал на колени и почувствовал, как меня отпустили. Видимо, решили, что на этом все кончилось. Ага, сейчас! Вскочив и, не разгибаясь до конца, головой вперед, я побежал прямо на людей с коробками. Сбил одного, тут же схватил и оттолкнул за спину второго. Упал сам, но быстро поднялся и побежал дальше. Сзади возникла небольшая суматоха, полицейские пробирались через внезапный завал из грузчиков и коробок. Дверь! Открытая! Выскочил в небольшой тамбур, пересек его и выбежал на улицу. Сзади раздались крики: «Стоять!». Я на миг остановился, в отчаянии огляделся. На крыльце, совсем рядом стояли два патрульных. Чуть дальше у дороги урчал двигателем джип с мигалками, внутри явно тоже кто-

то был. Бежать, бежать, что есть сил! Я спрыгнул с крыльца и припустил по газону так, как не бегал никогда в жизни. Патрульные, не сговариваясь, сорвались за мной.

Мне удалось почти покрыть спринтерскую дистанцию, когда я почувствовал, что сил больше нет. Дыхание сбилось, сердце готово было выскочить из груди. Мельком обернувшись, я увидел преследователей – пять человек. Четверо сильно отстали, но один явно меня нагонял. И, конечно, его физическая форма не чета моей. Слева находился небольшой парк. Перемахнув через забор, я начал пробираться сквозь кусты, покрытые редкой листвой. Там он меня и настиг. Сбив с ног, крепкий парень легко заломил мне левую руку за спину и прижал коленом к земле. Закричав от боли и отчаяния, я начал беспорядочно шарить свободной рукой по сырой земле. Вокруг не было ничего, что могло бы как-то помочь. Продолжая извиваться под весом полицейского, мне удалось дотянуться до кармана с правой стороны. Пальцы нащупали смятые купюры. В этот момент я их ненавидел всей душой. Конечно, Игорек, ведь это они, эти проклятые бумажки, виноваты в том, что ты валяешься сейчас на грязной земле, а на тебе сидит бугай в форме и ждет, когда подбегут его товарищи. Это все деньги, а вовсе не ты, жадный придурок.

Ткнувшись пальцами в твердый картон, перемотанный толстой нитью, я сначала даже не понял, что это. Но затем нащупал пластиковую рукоять. Нож! Средство для запуги-

вания, которым так и не довелось воспользоваться. Я медленно выдохнул.

Рука легко выскользнула из кармана вместе с зажатым в ней блестящим лезвием. И тут же метнулась по короткой дуге назад, за спину. Я не мог видеть, куда бью, но сразу почувствовал, что попал – нож легко вошел во что-то мягкое. Парень отпрянул и скатился с меня. Мне стоило некоторых усилий подняться, все тело болело, зато, внезапно, головная боль прошла. Мысли стали ясными и четкими. Полицейский стоял на коленях, обеими руками зажимая рану на шее. Кровотечение было настолько сильным, что между его пальцев проскакивали небольшие фонтанчики, разлетаясь красными брызгами и заливая все вокруг.

Я отбросил нож в сторону. Достал из левого кармана активатор прыжка. А дальше просто стоял. Глядя то на умирающего парня перед собой, то на ладонь, в которой лежал черный брелок. Время опять максимально затормозило свой ход, словно давая мне возможность найти выход из сложившейся ситуации. Но выхода не было. Я не хотел, не хотел, не хотел, чтобы все так получилось. Просто желал немного изменить свою жизнь в лучшую сторону. Разве это плохо?

У забора, отделявшего парк от улицы, появились отставшие стражи порядка. Они видели меня, видели истекающего кровью товарища. Я смотрел на них. Мой шанс уже ушел. Но у этого парня на земле, он еще был. Потерпи, я все исправлю. Палец лег на кнопку брелока и в этот момент раздался

выстрел.

Боли не было. Было лишь горькое чувство сожаления, когда я, падая на спину, видел, как выскальзывает из моей руки черная пластиковая коробочка с автомобильным логотипом. Удар затылком. Темнота.

Глава 14

В сознание меня вернули быстро и довольно грубо – двумя мощными оплеухами.

– Живой, падла? – надо мной нависло лицо участкового.

Левая рука онемела, но я все же чувствовал, как он обеими руками давит на плечо. Повернув голову на бок, я увидел раненого мной полицейского. Он лежал, не шевелясь, в луже собственной крови с совершенно белым неподвижным лицом. Рядом с ним суетились двое товарищей. Один прижимал к шее сверток ткани, который настолько пропитался кровью, что было непонятно, что это. Второй быстро кому-то объяснял случившееся по рации и требовал прислать скорую.

Если рядом и был еще кто-нибудь, я их не видел. Я шарил глазами по пожухлой траве и искал активатор прыжка. Только бы успеть. Или уже поздно? Ужасное осознание того, что я провел без сознания больше десяти минут, придало мне сил. Я схватил за руки участкового и закричал:

– Сколько времени прошло? Сколько прошло? Сколько я тут лежу?

Тот отпрянул, но не отпустил меня. Я продолжал кричать и колотиться под ним. Он ударил меня по лицу и со злостью рывкнул:

– Заткнись, сука! Лучше заткнись, или останешься здесь! Поверь, только спасибо скажут!

Продолжая кричать, я вдруг увидел черный брелок. Он лежал совсем недалеко, в метре от моей головы. В уютной ложбинке у корней одного из кустов. Я рванулся, переворачиваясь на живот. Онемение на плече сменилось жгучей болью, майка на груди моментально намокла. Не обращая внимания на эти мелочи, я пополз, опираясь на локти. Кажется, что-то еще кричал. Чувствовал, как меня хватают за плечи, за ноги. И не могут удержать. Буквально вспахивая землю локтями, я пополз метр, волоча за собой двух полицейских. На помощь подбежал третий и наступил ботинком на мою голову, обдирая ухо и вдавливая лицо в грунт. Но я уже тянулся за черной коробочкой. Не видя ее, но точно зная, где она лежит. Еще секунда и мне удалось нащупать ее. Вот и кнопка. Только бы успеть! Вспышка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.